

This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

- + *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.
- + *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.
- + *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.
- + *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at <http://books.google.com/>

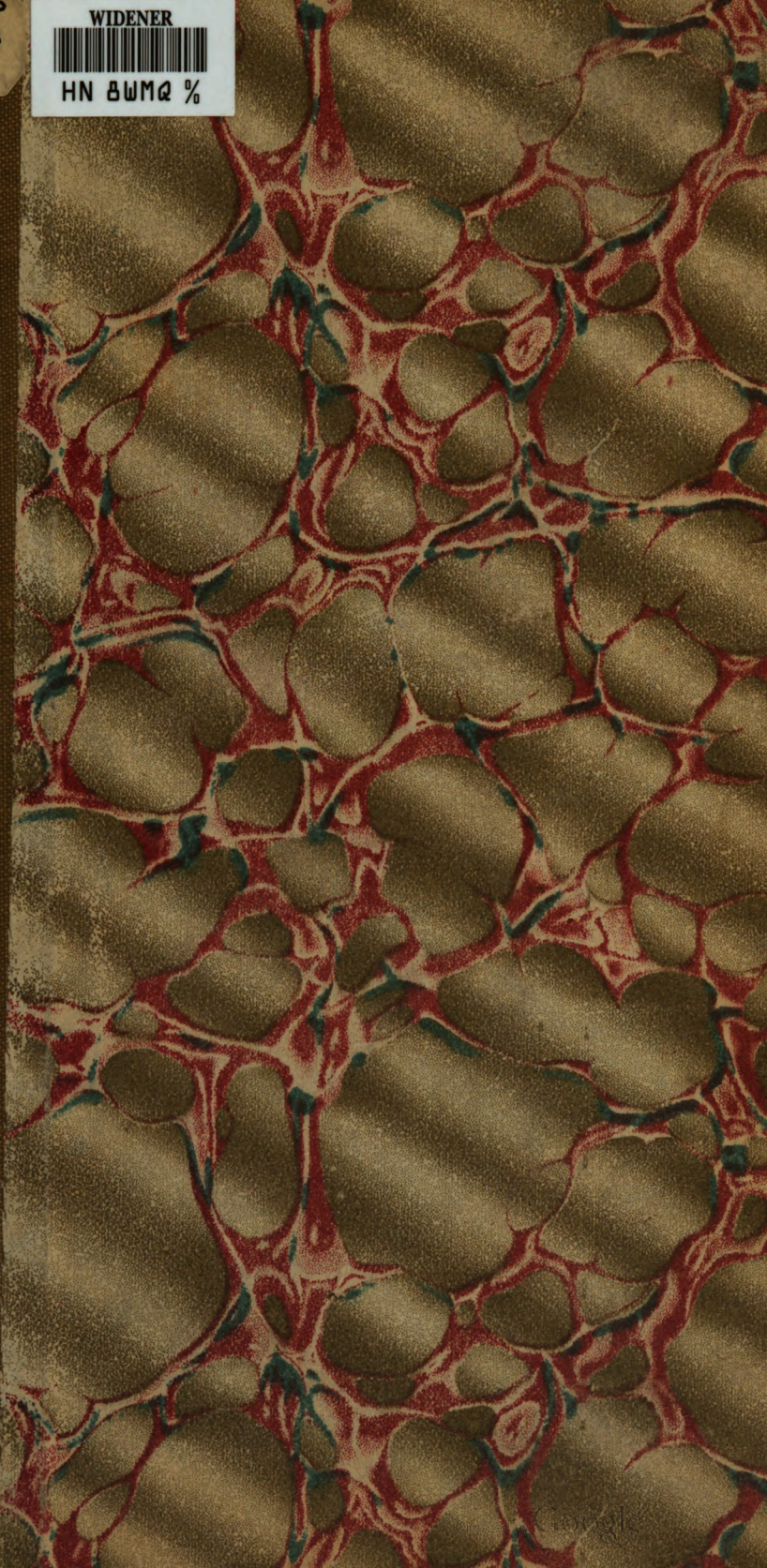
CLASS
9308
30

WIDENER

HN 8WMQ %

СЛОВАРЬ ГАДАНИЙ

CLASS 9308130

HARVARD COLLEGE
LIBRARY

FROM THE FUND OF
CHARLES MINOT

CLASS OF 1828

ОШЫТЪ
СЛОВАРЯ ГАДАНИЙ
И
ПРОРИЦАЛИЩЪ,
СВЯЩЕННЫХЪ ПРАЗДНИКОВЪ
И
ЖЕРТВОПРИНОШЕНІЙ,
СУЩЕСТВОВАВШИХЪ У ДРЕВНИХЪ
ГРЕКОВЪ И РИМЛЯНЪ.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ,
1830.

ОШЫТЪ

СЛОВАРЯ ГАДАНИЙ

И

ПРОРИЦАЛИЩЪ,

СВЯЩЕННЫХЪ ПРАЗДНИКОВЪ

И

ЖЕРТВОПРИНОШЕНІЙ,

СУЩЕСТВОВАВШИХЪ У ДРЕВНИХЪ
ГРЕКОВЪ И РИМЛЯНЪ.

*Solum certum nihil esse certi et homi-
ne nihil miserius, aut superbius, (Plini-
us in Hist. Nat.)*

САНКТПЕТЕРБУРГЪ,

ВЪ ТИПОГРАФИИ МЕДИЦИНСКАГО ДЕПАРТАМЕНТА
МИНИСТЕРСТВА ВНУТРЕННИХЪ ДѢЛЪ.

1850 ГОДА.

Class 9308.30

HARVARD COLLEGE LIBRARY
MINOT FUND

OCT 17 1924

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ:

Съ тѣмъ, чшобы по оппечашаніи предспав-
лено было въ Ценсурный Комитетъ при эк-
земпляра. С. Пешербургъ 15 Апрѣля 1850 года.

Ценсоръ К. Сербиновичъ.

ОТЪ ИЗДАТЕЛЯ.

Начало гаданій, волшебствъ и про-
цалищъ шеряется во мракѣ глубо-
чайшей древности. Подлинные учре-
дищели (1) многоразличныхъ религи-
озныхъ уснановленій древняго язы-
ческаго міра совершенно неизвѣсны;
и моголь сіе бысть иначе, когда цѣль,
съ кошорою онѣ были выдуманы, дол-
женствовала бысть за непроницаемою
опѣ взоровъ народныхъ завѣсой? . . .
Но если бы пописаніе, опшвергнувъ вы-
мыслы поэзіи, и уноминаешъ иногда
о шаковыхъ учредищеляхъ, приписы-
вая имъ изобрѣшеніе того или дру-
гата шамисшва или гаданія, шо смо-
прише, кто были они? люди, обла-
давшіе шворческимъ гениемъ и соеди-
нявшіе въ себѣ два верховныхъ пре-
имушества: санъ Царскій и званіе

(1) Учрежденіе Мистерій, Оракуловъ и обляній
Мисеологія приписывается самимъ Богомъ.

II

Священства; Такимъ образомъ *сила и мистика*, положивъ основаніе историческому на землѣ бытію всѣхъ извѣстныхъ въ древности Гражданскихъ обществъ, сдѣлали и это; ясно. Политику созвучили съ Религіею спользуясь, что благосостояніе правительствъ и зависѣло только отъ силы союза. Разспройство юнаго сперва пошатнуло, потомъ обрушило Вавилонъ, Персію, Картагенъ, Римъ и Грецію.

Блаженство обществъ и блаженство каждого человека требовало, дабы во всѣхъ земляхъ и убогихъ народовъ была положительная Религія, чрезъ непосредственное людямъ Божіе опроверженіе. Сначала такъ и было; когда весь родъ человѣческій имѣлъ одно истинное Богопочитаніе. Но естественная слабость людей, чрезъ коихъ переходили преданія, и постепенное развращеніе нравовъ были причиною, что религія приняла разные виды, болѣе или менѣе отъ первоначальнаго.

чавнато : совериенспва : олпстоащце.
 Такимъ образомъ изъ одной чиспой
 опкровенной религii возродимсь мно-
 гия, съ безчисленными : оцнѣнками,
 подѣ спранными и мрачными образо-
 ванiями. Властполюбiе и свокорыспiе
 были источникомъ разнообразности
 религiй; продолженiе же оной (разно-
 образности) зависѣло ошѣ предубѣж-
 денiй и невѣжеспва.

Не лъзя одобряшѣ трубухѣ ново-
 введенiй въ первоначальную религiю—
 но и не должно порицашѣ Жрецовѣ
 и Прависпелей за шо, чшо они спа-
 рались пишашѣ и поддерживашѣ сует-
 вѣрiе народовѣ. Чшо было бы дѣлашѣ
 имѣ съ полудикими народами, для ко-
 ихъ самыя убѣдиспельные доводы ра-
 зума были бы вовсе недѣйспвиспельны?
 благоговѣя къ освященнымъ вѣками
 обрядамъ вѣры, Жрецы и Прависпели
 ясно видѣли въ оной подпору ихъ
 могущеспва (2); а народѣ, всегда при-

(2) Упадшiй съ Неба щипѣ, бесѣда Нумы Помпи-
 лiа съ Нимфой Эгерией, *Электрический* мозгѣ

IV

спрасниый къ чудесному, ни за что не замышлялъ бы разспашьясь съ вѣрованіемъ въ прорицалища, за завѣсою коихъ всегда слышался ему гласъ Боговъ.

За чѣмъ снимаешь съ народа оковы, когда онѣ для него суть нешюлько легкое, но и пріянное бремя? . . . Не благоразумно было бы преслѣдовать заблужденія, когда онѣ были полезны (3) и народамъ и Правительствамъ.

Зороастра, волшебная лира Орфея, Голуби—Послы Юпитера, и проч. Все это было чудесно и таинственно для народа; но оппюдь не было тайною для жрецовъ и Правителей.

- (3) Что гаданія и прорицалища не иное что были, какъ суцая ложь подъ таинственными покровомъ истины — это само собою ясно: но что было бы съ обществами и съ открытіями ума, естлибъ глупой и не обузданной черни предспавляли вещи въ наспопщемъ ихъ видѣ и значеніи? . . . Чернь, говоритъ Лукіанъ, требуетъ чувствительныхъ изображеній; потому что одарена однимъ Физическимъ зрѣніемъ. Жрецы и Поэты находятъ въ томъ свою пользу, каждый въ своемъ родѣ.

Уничтоживъ Оракулы, какими дру-
гими средствами Владыки могли бы
замѣнить свое вліяніе на умы под-
васпныхъ имъ народовъ (4)? Да и са-
ми владышители не были ли припомни-
шой же ложной Религіи, какую при-
знавалъ народъ? Тщесныя усилія не-
многихъ мудрецовъ древняго міра под-
нялись выше умственной сферы сво-
ихъ современниковъ, доказывающъ
только то, что люди не могли са-
ми собою достигнуть до самопозна-
нія и возродиться въ *духовную жизнь*
свободы и мышленія безъ Религіи
Хрістіанской. Въ соединеніи опхро-
венія небеснаго съ просвѣщеніемъ ра-
зума—въ семъ шокмо *священножъ со-
юзъ* человекъ можетъ разгадать шай-
ну умственной и нравственной сво-
его бытія и постигнуть чудесную
гармонію, существующую между имъ
(малымъ міромъ) и вселенной. Благо-
дѣтельное на природу нашу вліяніе

(4) Безъ Дельфійскаго Оракула Темистокль не
спасъ бы Греціи.

VI

сего союза мы современники XIX вѣка знаемъ по опыту. Посему неудивительно, что древніе не могли проникнуть во священниче жонины: они не имѣли къ тому нѣхъ средствъ, коими обладаемъ мы . . . . .

Время, когда народы бывали по жерпвоу, по игрушкоу обмана и своекорыстія, къ счастью, прошло не возвращено. — Пріятно мыслишь, что мы живемъ въ такомъ вѣкѣ, когда Вѣра и разумъ взаимнымъ свѣтомъ поддерживаютъ свои права и пользы. Эпоху *братскій союзъ* обѣщаетъ благошворныя слѣдствія для блага человѣчества. . . . .

Издатель долготъ считаемъ присовокупить къ сему, что *Опытъ Словаря* есть извлечение изъ разныхъ Авторовъ. — Многіе родыгаданій, праздниковъ и жерпвопрношеній, здѣсь неупомянутыя, будутъ помѣщены въ полномъ словарь Греческихъ и Римскихъ древностей.

И. Б.

Авгуры (Auriges), въ древнія времена называвшіеся Auspices, гадали о будущемъ (1) по полету, крику, внутренностямъ птицъ, также и по другимъ явленіямъ. Римляне заимствовали сей способъ гаданія отъ Этрусковъ.

Предъ посроеніемъ Рима, Ромуль и Ремъ согласились между собою рѣшить посредствомъ гаданій, кто изъ нихъ долженъ дать свое имя новому городу и управлять онымъ. Для наблюдений (templum ad inaugurandum) Ромуль избралъ холмъ Палатинскій, а Ремъ Авентинскій. Рому показались сперва шесть коршуновъ; но когда сіе предзнаменованіе было объявлено: то Ромулу явилось двѣнадцать коршуновъ. Послѣ чего оба своими сообщниками провозглашены были Царями. Приверженцы Рема основывали права его на томъ, что предзнаменованіе его видимо было прежде, а Ромуловы на большемъ

числѣ пшницъ. Жаркой споръ произвелъ сраженіе и Ремъ остался побѣжденнымъ.

Полагающъ, что Авгуры первоначально учреждены были Ромуломъ; что ихъ было шрое, подобно Гаруспексамъ, по одному для каждой шрибы. Къ нимъ прибавленъ былъ четвертый, вѣроятно Сервіемъ Тулліемъ, когда городъ былъ раздѣленъ имъ на четыре шрибы. Авгуры сначала были всѣ изъ Паприціевъ, пока въ 454 году опъ посшроенія Рима, присоединили къ нимъ пяперыхъ Плебеевъ. Сулла умножилъ число оныхъ до пятьнащати.

Главный Авгуръ назывался *Augur maximus*.

Авгуры имѣли по особливое преимущество, что ни за какое пресшупленіе не лишались своего сана, по шому, какъ говоритъ Плущархъ, что имъ ввѣрялись государшвенныя шайны.

Авгуры извлекали свои предзнаменованія (*Signa*) изъ шати главныхъ испощниковъ, а именно: изъ явленій грома и молніи, изъ крика и полеша пшницъ, изъ клеванія курами зеренъ и изъ разныхъ не-

обыкновенныхъ случаевъ, называвшихся *divinae*. — Пщицы, подававшія предзнаменованія посредствомъ крика (*oscines*), были: воронъ, ворона, сова, пѣтухъ. Пщицы, подававшія предзнаменованія по полету (*Alites, vel praerites*), были: Орель, коршунъ и проч. Куры, по насыщенію коихъ дѣлали предвѣщанія, назывались *pulli*. Таковыя предзнаменованія съ величайшимъ вниманіемъ наблюдали наиболее въ военное время. Поводъ къ тому подалъ П. Клавдій въ первую Пуническую войну. Когда служилъ, коему поручено было кормить куръ (*Pullarius*), доносилъ ему, что онѣ не клевали корму: но Клавдій отвѣчалъ, что *если онѣ не хотятъ ѣсть, то пусть пьютъ*, и приказалъ поспѣшь ихъ бросить въ море. Послѣ чего всступилъ онъ съ непріятелемъ въ сраженіе и флотъ Римскій былъ разбишь.

Знаки опличія Авгуровъ были: 1) родъ епанчи (*trabea*) съ пурпуровыми каймами, 2) шляпа конической формы, подобно какъ у Первосвященниковъ, 3) искривленный жезлъ, кошорый носили они въ

*

правой рукѣ, для означенія небесныхъ спранъ. Сей жезлъ назывался *lituus*.

Авгуры производили свои наблюденія (*servabant de caelo*) на разсвѣтъ, но чаще, въ полночь.—Взойдя на возвышенное мѣсто, называвшееся *agx* или *templum*, и совершивъ жершвоприношеніе, Авгуръ обращался лицомъ къ востоку, и гадашельнымъ жезломъ своимъ назначалъ небесныя спраны отъ востока къ западу. Попомъ въ проспранствѣ очерченнаго имъ неба наблюдалъ полетъ и лѣтніе пищицы. Знаки, показавшіеся на лѣвой споронѣ, почишались счастливымъ предзнаменованіемъ; а шѣ, кои видны были на правой, почишались не благопріятными.—Громъ съ лѣвой спороны во всякомъ предпріятіи, исключая *Колмій*, былъ счастливымъ предзнаменованіемъ. Крикъ ворона съ правой спороны, и вороны съ лѣвой, былъ счастливымъ предзнаменованіемъ. Общество Авгуровъ, было въ весьма большомъ уваженіи, и имѣло сильное вліяніе на дѣла Римскаго Государства.

АЛЕКТРИОМАНТІЯ, гаданіе посредствомъ пѣшуха, бывшее въ употребленіи

у Грековъ; оно соспавляло часть *Авгурологии*. — Гаданіе сіе происходило слѣдующимъ образомъ: Гадашели очершивъ на землѣ кругъ, раздѣляли оный на 24 равныя части, изъ коихъ въ каждой изображали букву. Разложивъ по онымъ ячменныя зерна, жрецы спавили среди круга пѣшуха, и замѣшивъ буквы, съ копорыхъ пѣшухъ снималъ зерна, соспавляли реченіе, служившее на данной вопросъ отвѣтомъ.

Амміанъ Марцеллинъ упоминаетъ о *Фидустіи*, *Иринѣ*, *Береалии* и *Гиларіи*, копорые, желая знать имя наслѣдника Императора Валентіа, посредствомъ волшебныхъ своихъ опытовъ, проникли въ шайну будущаго и предрекли, что послѣ Валентіа, управлять Римомъ будешь Теодоръ. Императоръ свѣдавъ о семъ, приказалъ казнить не только гадашелей, но и всѣхъ шѣхъ, коихъ имена начинались изъ чепырехъ первыхъ буквъ имени Теодоръ; однакожъ Теодосій избѣгъ казни и былъ преемникомъ Валентіа.

Аммонъ. Оракулъ Юпитера Аммона, въ Ливійской степи. На счетъ происхо-

жденія Оракула и построенія капища Аммонова существующе различныя мнѣнія. По преданію Поезіи, два голубя, вылѣтѣвъ изъ Фивъ, направили полетъ свой, одинъ въ Ливію, а другой въ лѣса Додонскіе, въ Епирѣ, и основавъ шупъ, возвѣспили жипелямъ волю Юпишера—имѣшъ въ сихъ мѣстахъ своихъ Оракуловъ. Но Геродотъ, недовольствуясь сею баснею, основываетъ оную на историческомъ происшествіи, говоря, что двѣ Фивскія жрицы, похищенныя Финикійскими купцами, сдѣлались основательницами сихъ Оракуловъ. Происшествіе сіе случилось около 1800 л. до Р. Х. Павзаній и Діодоръ Сицилійскій приписываютъ построеніе храма Юпишера Аммона, первый Аммонискому паспырю, а послѣдній Бахусу, копораго называетъ сыномъ Аммоновымъ. Жипели окрестныхъ странъ, вопрошивъ того, почиали основателемъ его Египтянина Даная.

Капище Юпишера Аммона окружено было со всѣхъ сторонъ песчаными степями, на копорыхъ не видно было ни малѣйшаго слѣда человѣческаго обитали-

ща. Пространство же имъ занимаемое, было длиной и шириною въ 50 стадій, орошалось со всѣхъ сторонъ струями чистой и прозрачной воды; на берегахъ ея, испещренныхъ цвѣтами, деревья, опягченныя плодами, наклоняли вѣтви свои до земли. Въ семь мѣсѣвъ все дышало живою прелестью весны, между стѣнъ какъ за нѣсколько стадій, плещущій вѣтръ клубилъ море песковъ и взвѣвалъ ихъ до небесъ. Въ священной оградѣ, окружавшей и оба храма Аммоны и жилища жрецовъ, подъ сѣнью густыхъ деревьевъ, пропекалъ *истогникъ солнца*, такъ названный потому, что воды его, шепчя въ ночное время, шеряли теплошу свою съ восхожденіемъ солнца, кипѣли въ полночь, а въ полдень охлаждались.

Кумиръ бога былъ вылитъ изъ мѣди и унизанъ драгоцѣнными каменьями. 80 жрецовъ спавили его на золошья носилки и несли въ ту часъ роши, куда, по словамъ ихъ, самъ богъ повелѣвалъ. Множество женщинъ, воспѣвая гимны, сопровождали его до того мѣсна. Тутъ,

по свидѣтельству Калисеена, опвѣчалъ онъ вопрошавшимъ не словами, а знаками. Симъ можно объяснить и стихъ Гомера: „Юпишеръ маниемъ бровей своихъ подалъ знакъ согласія.“—

Исторія оставила намъ описаніе путешествія Александра къ храму Аммона, чудеснаго спасенія внезапнымъ дождемъ изнуреннаго его воинства и путешествія его черезъ Ливійскія степи. Александръ вошелъ въ храмъ и усpreмилъ взоръ свой на испуканъ; первосвященникъ, въ пророческомъ вдохновеніи, воскликнулъ: „о сынъ мой! прими сіе наименованіе опъ Юпишера.“ — „О родитель, опвѣчалъ Александръ, имя сіе будетъ для меня священно, если ты сдѣлаешь меня власницелемъ міра.“ — При сихъ словахъ первосвященникъ присупилъ со всѣми жрецами къ идолу и возвѣспилъ Александру, что богъ исполнилъ его желаніе. Александръ, довольный сими опвѣщами, осыпалъ жрецовъ богатыми дарами.

И сей Оракулъ, подвергся равной съ другими учасши: во времена Спратона

начиналъ онъ перяшь свою силу; при Плупархѣ никпо уже не полагался болѣе на его прорицанія; въ вѣкъ Θεодосіевъ, наконецъ, по свидѣтельству Пруденція, забыли и самое его существованіе. (См. въ Соревн. Просв. 1820 спашью; Юпишеръ Аммонъ; опрывокъ изъ опыта полнаго Миеологич. словаря всѣхъ народовъ, соч. Барона Корфа.)

Амфидромія. Праздникъ у Римлянъ, копорой они опсправляли въ пятой день по рожденіи младенца. Всѣ женщины, находившіеся въ домѣ, бѣгали по горницѣ, нося на рукахъ новорожденнаго, а попомъ опдавъ онаго кормилицѣ, сажались за споль, гдѣ пированіе сопровождается подарками.

Амфіарай. Оракуль Амфіарая не далеко опъ Оропа, города лежавшаго на границахъ Віошіи и Алшики. Амфіарай былъ изъ числа полководцевъ во время Фивской войны, и какъ при жизни своей исполнялъ онъ должностъ гадашеля; по предполагали, что онъ и по смерши своей будетъ давать прорицанія. Приходившіе къ нему съ моленіемъ объ опкро-

веніи будущаго, нѣсколько времени долженствовали воздерживаться отъ вина и отъ пищи. Послѣ того закалали предъ его испуканомъ овна, распилали кожу его и спали на оной. По мнѣнію ихъ, богъ, являясь во снѣ, отъвѣщивовалъ на ихъ вопросы.

Антропомантия. Прорицаніе будущаго по внутреннимъ часнямъ человеческого шѣла. — Сими гаданіемъ занимались также Императоры *Эліогабалъ* и *Іуліанъ*.

Асколіи. Празднества, которыми были управляемы въ Апшическихъ селахъ просшымъ народомъ. Онѣ состояли въ закланіи козла — неприящеля виноградныхъ лозъ; изъ кожи его дѣлали мѣхъ и наполняли оный виномъ. Спановились на сей мѣхъ одной ногою, держа другую подвѣшную вверхъ, скакали и смѣялись надъ шѣмъ, кто падалъ. Описаніе празднества сего находишь во 2 кн. *Виргиліевыхъ Георгикъ*.

Подъ спрашной маскою изъ буковой коры
Бѣгушь, шоропящся на празднество игры,
И шѣшащъ зрищелей нескладными спихами

И раздаешь смѣхъ межъ шумными шолпами.

[См. *Виргил. Георг.* пер. А. С. Рача.]

Астрологи; они же назывались *Халдеями*, *Математиками*, *Волхвами*, и предсказывали разныя событія въ государшвахъ и въ быту домашнемъ, посредствомъ наблюденія планетъ и созвѣздій. Аспрологи имѣли книгу, называвшуюся *Эфемеридами*, въ которой вычислены были всѣ извѣстные перемѣны небесныхъ свѣтилъ. По мнѣнію сихъ гадашелей, младенцы родившіеся подъ знаками *овна* и *тельца* должныствовали имѣть изобиліе въ спадахъ овецъ и быковъ. *Вѣсы* внушали наклонность къ доброму порядку и правосудію. *Скорпионъ* сообщалъ дурныя мысли и намѣренія; знакъ *Льва* шворилъ героевъ. Видъ *Дѣвы* вдыхалъ въ новорожденнаго любовь ко всему доброму и прекрасному. — *Сатурну* приписывали вліянія пагубныя; *Юпитеръ* раздавалъ скипетры и другія достоинства. *Венера* сообщала вкусъ къ роскошной жизни и проч. Богатые прибѣгали къ Аспрологамъ, а бѣдные къ Соршеле-

гамъ. Ювеналъ въ саширахъ своихъ осмѣиваетъ эпо суевѣріе Римлянъ.

Аэромантия. Наука волшебниковъ, копорые изъ соспоянiя воздуха и изъ разныхъ въ ономъ явленiй предсказывали будущiя произшествiя. (2.)

Весталки, (*virgines vestales*), дѣвы, посвященныя служенiю богини Веспы. Нума первый учредилъ сіе жрическое дощпоинство въ Римъ, избравъ для сего чешырехъ дѣвъ; Сервій Туллій прибавилъ еще двухъ, каковое число осшавалось пощомъ навсегда.

Веспалки первоначально избирались царями, а по изгнанiи ихъ, Первосвященникомъ. Онѣ должны спвовади имѣть опъ 6 до 16 лѣтъ опъ роду. Сверхъ щого почшпалось необходимымъ, чщобъ родищели ихъ были живы и свободнорожденныя, а самыя дѣвицы опшличались бы скромностью, щѣломудрiемъ и непорочностью нравовъ. Прослуживъ 30 лѣтъ въ храмъ Веспы, жрицы могли осшавлять свое званіе и выходить за мужъ; чщно однако случалось рѣдко и почшпалось всегда дурнымъ предзнаменованiемъ.

Къ должности Веспалокъ принадлежало: 1) хранение неугасимаго огня. Погашение онаго почисалось бѣдспвеннымъ предзнаменованіемъ и прѣбовало чрезвычайныхъ жертвоприношеній. Снова возжигали огонь неиначе, какъ заимствуя оный огнь солнца. 2) Хранение шайнаго залога Государства. Полагали, что это былъ Палладіумъ, или Пенаты Римскаго народа. Палладіумъ находился въ самой внутренности храма и опшуда выносили оный только въ весьма важныхъ случаяхъ. 3) Совершеніе богослужебныхъ обрядовъ. Обѣщамъ и молишвамъ Веспалокъ приписывали величайшую силу въ умилоспивленіи боговъ.

Веспалки носили длинную бѣлую одежду, обложенную пурпуромъ; украшали голову повязками и волосы леншми.

Служительницы Веспы пользовались великими почестями и преимущесствами. Если имъ встрѣчались на дорогѣ Консулы или Прѣшоры, то эти начальствующіе особы преклоняли связки и сходили съ дороги, въ знакъ уваженія. Онѣ могли освободить огнь наказанія прѣшупника,

если встрѣчали его случайнымъ образомъ, и заспуленіе ихъ весьма уважали.

Весталку, нарушившую обѣщъ непорочности, живую зарывали въ землю на мѣспѣ, называемомъ: *Camprus sceleratus*, а обольспшителя ея на площади засѣкали до смерти. Подобное преспуленіе считали для государсва предзнаменованіемъ бѣдспвій и для умилоспивленія боговъ совершали чрезвычайныя жерспвы.

Вестальскіе праздники. Онѣ опправляемы были 5 Іюня въ честь богини *Весты*. Во время сихъ шоржеспвъ водили съ пышноспію по улицамъ Рима ословъ, украшенныхъ цвѣшами и гирляндами въ воспоминаніе услугъ, оказанныхъ богинѣ однимъ изъ сихъ живошныхъ.

Галлы. Жрецы Цибелы, мапери боговъ. Они получили свое названіе опъ *Gallus*, рѣки Фригійской, о кошпорой думали, что вода ея имѣла свойспво зашмѣвашь разсудокъ шѣхъ, кои упошребляли ея для пишья. Во время празднедспвъ Галлы носили изображение Цибелы; при чемъ дѣлали спранныя движенія членами шѣла, по звуку люшны; били себя въ

грудь и производили великій шумъ кимвалами. Иногда перзали они себѣ руки и произносили ужасныя заклинанія. (3.) Первосвященникъ ихъ назывался Archigallus. см. *Корибанты*.

Гаруспики. Haruspices, (a victimis in ara inspiciendis) называвшіеся также extispices, размашривали внупренносни живошныхъ, приносимыхъ въ жершву и по онымъ предеказывали будущее. Печень была ша часпъ, на кошорую преимущеспвенно обращали вниманіе. Называли ее carut extorum. Хотя живошное не живешъ безъ сердца, однако думали, чпо онаго иногда не досшавало, какъ и случилось съ Цезаремъ, приносившимъ жершву не задолго до своей смерши. При чемъ Гаруспексъ Спурина предоспереталь его беречъся въ иды Марша. Но Цезарь не уважилъ его предшавленій. — Гаруспексы предсказывали также по пламени, дыму и прочимъ обспояпельсшвамъ жершвоприношеній, напр. когда приносимое въ жершву живошное шло къ олшарю охощно, когда спокойно спояло у жершвенника, упадало съ одного удара

и когда много выходило крови и проч. Таковыя предзнаменованія были благопріятны. Должноствъ Гаруспексовъ сходствовала съ должноствью Авгуровъ, но они не пользовались такимъ уваженіемъ, какъ послѣдніе. Юлій Цезарь одного изъ Гаруспексовъ, по имени Рупсину принялъ въ число Сенаторовъ, что Цицеронъ считалъ посрамленіемъ сего еословія. Искуство ихъ называлось *Haruspicia*. Оно заимствовано изъ Эпхруріи, гдѣ изобрѣшено было нѣкопорымъ Тагомъ. Общество Гаруспексовъ учреждено было Ромуломъ. Спаршина ихъ назывался *Summi Haruspices*.

Гидромантия или *Идромантия*. Способъ предсказывать будущее по движенію и цвѣту воды. Варронъ говоритъ, что гаданіе сіе изобрѣшено Персами и въ послѣдствіи употреблено было Пизагоромъ и Нумою Помпиліемъ. (4)

Гіерофантъ, Священноначальникъ при таинствахъ Элевзинскихъ и въ нѣкопорыхъ другихъ Греческихъ храмахъ. Главная должноствъ его состояла въ опроверженіи таинствъ Цереры пѣтъ, кои

желали учаспвоваць въ оныхъ. Эвмолгъ былъ первый Гіерофантъ, коего Церера сама избрала и посвящала въ сіе званіе. см. *Элевзинскія празднества*.

Гоитія. Родъ чародѣйсва, посредспвомъ коего призывали злыхъ духовъ, и вызывали изъ гробовъ плѣни усопшихъ. Занимавшіеся симъ гаданіемъ, производили свои обряды обыкновенно во мракѣ ночей, въ пещерахъ близъ гробовъ, обложась коспями мерпвецовъ, со спномъ и вошемъ.

Дактиломантія. Родъ гаданія, производившагося посредспвомъ кольца, повѣшеннаго на нишкѣ надъ круглымъ сподикомъ, по краямъ кошораго написывались буквы: кольцо сіе раскачивали, и оно оспанавливалось на одной какой либо изъ написанныхъ буквъ; собравъ оныя, гадатели соспавляли рѣченіе, служившее на предложенный вопросъ опвѣсомъ.

Дельфійскій Оракулъ. Прорицаище Аполлона Пивійскаго въ Беопійскомъ городѣ Дельфахъ, о кошоромъ думали, что онъ находился въ *средоточіи земли* (♁).

По преданію, Юпитеръ пустилъ съ обоихъ прошивоположныхъ концевъ свѣша, т. е. отъ Воспока и Запада, двухъ орловъ, копорые слѣтѣлись почнонапомъ мѣспѣ, гдѣ въ послѣдствіи существовалъ храмъ и прорицалище Аполлона Пиеійскаго. Обрѣшеніе сего прорицалища приписывали слѣдующему случаю. Козы, бродившія между скалами горы Парнасской, приближась къ нѣкопору въ землѣ ошверспію, ошкуда изходили вредныя испаренія, вдругъ пришли въ необыкновенное судорожное движеніе. Паспухъ и жипели окресныхъ мѣспѣ, сбѣжавшіеся на сіе чудо, ощутили поже дѣйствіе отъ сихъ испареній и въ помѣшательствѣ ума своего произносили слова не связныя и опривисцыя. Тотчасъ слова сіи приняли за предсказанія, а паръ исходившій изъ земнаго ошверспія, за божеское вдохновеніе.—Первое капище Бога было здѣлано изъ Лавровыхъ вѣтвей, нарубленныхъ въ рощахъ Темпейской долины. Увѣряли, что послѣ того, былъ отъ сооруженъ изъ мѣди, но земля разверзлась и поглотила его. Наконецъ Амфиктіоны

воздвигнули каменный храмъ. Подходили къ нему дорогами, усаженными яворами. Число спашуй было несмѣшно: шамъ видны были всѣ Греческіе Герои, Боги и полубоги, изваянные величайшими художниками. На главной сторонѣ храма, одѣшпой Паросскимъ мраморомъ, чипали надпись мудраго Хилона: *познай самого себя*. При входѣ въ ограду видны были два испочника, изъ коихъ одинъ назывался *Кастальскимъ*. Оба испочника наполняли своей водою большіе водоемы, въ коихъ жрецы и желавшіе вопрошашь Оракула очищались. На сполпахъ храма, между прочими была надпись: *Да не входятъ въ храмъ сей съ нечистыми руками*. Всякой день, одинъ изъ очередныхъ жрецовъ, вспавая съ восхожденіемъ солнца, наблюдалъ за чиспошою въ храмъ и обмешалъ его лавровою вѣшвию, срѣзанною близъ Каспальскаго испочника; развѣшивалъ вѣнки лавровые на дверяхъ и по спѣнамъ; раскладывалъ ихъ по жершвенникамъ и во кругъ преножника. Наполнивъ зомошые сосуды водою изъ Каспальскаго испочника, жрецъ окроплялъ оною

*

поль, стѣны и двери храма; окончивъ сіи обязанности, бралъ лукъ и стрѣлы для опогнанія шницъ, садившихся на кровль и на кумирахъ.—Сокровища храма были несмѣшны. Цари и чашные люди, просившіе отвѣщовъ у Оракула, присылали со всѣхъ споронъ сосуды, шреножники, спашуи, чаши и золошо въ слипкахъ.—Золотой шреножникъ, поддерживаемый желѣзнымъ дракономъ, посвященъ былъ Аполлону обще всѣми Греками, послѣ бипвы при Плашеи.

На канунъ того дня, въ кошорой надлежало Оракулу прорицашъ, во всю почъ раздавались въ городѣ пѣсни и радосшныя восклицанія. На разсвѣтѣ, каждый изъ вопрошавшихъ, ведя за собою свою жершву, входилъ во храмъ. Гушъ Лавръ, споявшій предъ дверьми колебался, и храмъ попрясался даже въ своемъ основаніи: шакъ Аполлонъ возвѣщаль о своемъ присушшвіи.—У входа жрецъ очищаль приходившихъ священной водою. Они подавали ему изображенныя на письмѣ свои вопросы и подводили жершву. Жрецы, украшенныя повязками и вѣнка-

ми, безъ обуви, съ распущенными воло-
сами и распоясанною ризою, повергали ее
священнымъ ножемъ, размашивали съ
благоговѣніемъ препещущія ея внушрен-
ности и объявляли, что предзнаменова-
нія благопріятствовали намѣреніямъ во-
прошавшихъ, или нѣтъ. Когда жертва
была угодна Аполлону, то вводили ихъ
въ святилище. — Приготовленія Пивіи
продолжались цѣлые три дни и состоя-
ли въ очищеніяхъ, въ постѣ и жертво-
приношеніяхъ. Въ послѣднее утро купа-
лась она въ Каспальскомъ источникѣ,
пила положенное количество воды и же-
вала лавровые листья. Чело ея увѣнчано
было повязкою, а голова лаврами. Опор-
вавъ опъ своего вѣнка нѣсколько листьевъ
и смѣшавъ ихъ съ ячменною водою, бро-
сала въ огонь. Потомъ напившись свя-
щенной воды, приближалась къ пренож-
нику; въ случаѣ сопротивленія ея, жрецы
употребляли угрозы и насиліе, дабы за-
ставили ее повиноваться. Возсѣвъ на
край опверспія, и ощутивъ сильное влі-
яніе испареній, приходила она въ вели-
чайшее нецповствво (6.): грудь у ней

вздыхалась; лице по краснѣло, по покрывалось блѣдностью; всѣ члены ея были въ судорожномъ движеніи; глаза сверкали, изъ устъ клубилась пѣна, волосы поднимались дыбомъ, и она не могла болѣе сносить задушающихъ ее испареній, ни соскочить съ преножника, на коемъ держали ее жрецы, разрывала свою повязку и посреди ужаснѣйшихъ завываній, произносила слова, копорыя жрецами пошчасъ были записываемы. Ошвѣшпы ея всегда были шемны, двусмысленны, загадочны (7). На вопросъ, долго ли проживешь шакой-шо? ошвѣшпшовала: *виноградъ собирается прежде маслинъ.* Молва суевѣрнаго народа разглашала, что прорицалища Аполмоновы всегда оправдывались событіями и въ доказательство сего рассказывали слѣдующее: однажды Крезъ присылалъ Пословъ въ Дельфы вопросить Пиеію: что онъ дѣлалъ въ Сардахъ шакого-шо дня и въ шакой-шо часъ. Оракуль ошвѣшпшовалъ въ спихахъ: „Мнѣ извѣстны песчинки и предѣлы морскіе. Понимаю языкъ нѣмыхъ. Слышу гласъ неговорящихъ. Чувшва мовъ

поражены запахомъ черепахи, варимой съ мясомъ ягненка въ мѣдномъ сосудѣ.“ Царь, получа сей опѣвъшъ, пришелъ въ испущеніе и въ благоговѣйномъ воспоргѣ своемъ къ Аполлону признался, что въ условленный день, дабы привеешь въ замѣщательство Оракула, повелѣлъ изрубишь черепаху съ ягнячьимъ мясомъ и варишь въ мѣдномъ сосудѣ.—Въ другое время, сей же царь вопрошалъ Оракула о своемъ сынѣ, юношѣ, нѣмомъ опъ рожденія. Пифія опѣвчала ему: безразсудный. Царь! для чего желаешь слышать голосъ своего сына? — такъ, онъ получишь даръ слова—въ шопъ день, въ которой начнутъся твои бѣдствія.“—Предсказаніе сбылось на самомъ дѣлѣ. Въ день взятія Сардъ, одинъ изъ воиновъ успремился съ обнаженнымъ мечемъ на Креза. Царь, наскучивъ жизнью, непрошиволагалъ обороны; но сынъ его, объявшаый ужасомъ при шоль очевидной опасности своего родителя, сдѣлалъ шакое усилие, что голосъ его вдругъ опкрылся: „Воинъ! вскричалъ онъ, ошпановись—и не умерщвляй Креза.“—Замѣшимъ слѣ-

дующія подробности о Дельфійскомъ прорицалицѣ. — *α*) Прежде Пифіа прорицала однажды въ году, въ 7-й день 1-го мѣсяца весны. Въ послѣдствіи Аполлонъ ниспосылалъ вдохновеніе на жрицу однажды въ мѣсяцъ и шо въ нѣкошорые шокмо избранные дни. *β*) Въ должностъ Пифіа принимали 50 лѣшнихъ спарухъ, числомъ 3; они служили поочередно и избираемы были между чернью изъ бѣдныхъ и невоспитанныхъ, но добродушныхъ дѣвспвенницъ; одѣвались весьма проспо и не могли употребляшь никакихъ благовоній. Требовали шакже, чшобъ онѣ были ошъ законнаго брака. Сначала выбирали молодыхъ дѣвицъ; но послѣ похищенія одной изъ нихъ нѣкошорымъ жрецомъ, брали уже пожилыхъ.

γ) Храмъ Аполлоновъ наполненъ былъ разнаго званія служителями: прорицателями, жрецами, провожавшими Пифію въ святилище и на шреножникъ, замѣчавшими ея слова, изгошовлявшими опшвѣшы и принимавшими вопросы. Они имѣли особаго надъ собою начальнииа. Спихошворцы, при храмѣ служившіе,

перелагали въ стихи прорицанія Пифіи, соспавленные предсказателями; δ) жертвоприносителей было пять; ε) Прорицатели замѣчали пѣніе, полешъ пшницъ и внутренности жертвъ. ζ) жрицы, избранныя между вдовами, охраняли священный огонь, горѣвшій день и ночь. η) Множество жрецовъ и служителей вѣнорой спешени, опредѣлены были къ низшимъ должностямъ для совершенія разныхъ незначительныхъ обрядовъ. ι) Музыканты, герольды, хоры опроковъ и молодыхъ дѣвицъ, пѣвшихъ и плясавшихъ во время Аполлоновыхъ празднествъ.—Сей въ древности знаменитый Оракулъ, по рождествѣ Спасителя міра, умолкъ совершенно. Августъ, вопрошавшій Пифію о причинѣ сего событія, получилъ отъ Оракула слѣдующій отвѣтъ:

„Me puer Hebræus, Divos ipse gubernans
 „Cedere sede jubet, tristemque redire sub orcum,
 „Aris ergo de hinc nostris, abscedito Cæsar.“ (θ.)

(Niceph. hist. l. I.)

Діонисіаки, *Оргіи*, *Бакханаліи* или *Вакховы празднества*; опправляемы были въ Римѣ, преимущественно же въ

Беошии и во Фракии. Совершались обыкновенно въ ночное время. Вакханы и Вакханки, увѣнчанные плющемъ, укропомъ и шополемъ, плясали, и въ нескладныхъ пѣсняхъ призывали Вакха съ неисповымъ крикомъ; шерзали сырыя жершвы и ногшями и зубами, хвашали руками змѣевъ, вплепали ихъ въ свои волосы и опоясывались ими. Это было началомъ праздника. Послѣ того начиналось шешивѣ, представлявшее шоржесшво Вакха, по возвращеніи его изъ Инди. Мушцины одѣшы были, одни Саширами, Панами; другіе вели козловъ на закланіе; шрешши, ѣдучи на ослахъ съ раскрашенными лицами, подражали Силенамъ, кивая во всѣ спороны головою; иные нарядясь въ женское плашье, пѣли неприспойные пѣсни и носили на концѣ шесна *фаллѣ*, предъ коимъ всѣ набожныя женщины падали ницъ. Во время сихъ праздниковъ малѣйшее насиліе прошивъ гражданина, почишалось прешпуленіемъ и всякій искъ на должника запрещенъ былъ. Безпорядки, шогда учиненные, въ послѣду-

ющіе дни строго наказывались. — см. Асколіи.

Додонскій Оракулъ, въ Эпирскомъ городѣ Додонѣ. Мифологія повѣствуетъ, что нѣкогда двѣ черныя голубицы изъ Фивъ летѣли въ Египетъ и остановились, одна въ Ливіи, а другая въ Додонѣ, гдѣ послѣдняя, сѣвъ на дубѣ, весьма ясно произнесла сіи слова: „учредите здѣсь прорицалище въ честь Юпитера.“ Другая же повелѣла сѣмашъ жилищамъ Ливіи. Обѣ онѣ почтены были исполковашельницами воли боговъ. Какъ ни баснословно сіе повѣствованіе, но оно, по видимому, имѣетъ свое основаніе. Египетскіе жрецы утверждали, что двѣ жрицы перенесли нѣкогда священныя ихъ обряды въ Додонѣ и въ Ливію. На языкѣ древнихъ народовъ Епира одно и то же слово означало и *голубицу* и *старую женщину*. Городъ Додонѣ находился при подошвѣ горы Томара. Храмъ Юпитера и окружавшіе его Порпики украшены были безчисленными испуканами и богатыми приношеніями чужеспранцовъ, приходившихъ вопрошашъ прорицалище.

Подъ храма сего возвышалась священная роща. Одинъ въ ней дубъ назывался *пророгскимъ*. Благочестивое суевѣріе Грековъ и чужеспранцовъ освящало его съ давнихъ вѣковъ. Недалеко отъ храма находилъ источникъ минеральныхъ водъ; въ немъ замѣчали днемъ убыль а въ полночь прибывъ воды; также погашалъ онъ свѣщильники въ него погружаемые, но опять возжигалъ оныя, какъ скоро подносили ихъ на нѣкоторое къ нему разстояніе. Въ то время эпопъ источникъ называли *судеснымъ*, ибо не постигали причинъ, производившихъ сія явленія.

Три жрицы имѣли долгъ возвѣщать рѣшенія прорицалища: но Віопіане должны были получать оныя отъ жрецовъ. Сіе исключеніе для нихъ сдѣлано было по слѣдующему случаю. Народъ сей нѣкогда шребовалъ совѣща у прорицалища въ какомъ-то дѣлѣ. Жрица опшвѣщствовала: „совершите нечестіе и тогда будете имѣть успѣхъ.“ Віопіане подозрѣвая, что она благопріятствовала ихъ неприятелямъ, шотчасъ бросили ее въ

огонь, сказавъ: „если жрица насъ обма-
нываетъ, то она заслуживаетъ казнь;
еслижъ говоришь правду, то мы учи-
няя сіе нечестіе, повинемся Оракулу.“
Послѣ сего событія опредѣлено было,
чтобъ жрицы впредь не опивчали на во-
просы Віотіянъ.

Жрицы ходили въ священную рощу,
и сѣвъ подлѣ пророчесвеннаго дерева,
внимали шуму листвьевъ его, пошрясае-
мыхъ вѣтромъ; или оспанавливаясь на
берегу священнаго источника, вслуши-
вались въ измѣненія разныхъ звуковъ,
происходившихъ отъ журчанія воды.
Изъ всего эпого онѣ умѣли извлекать
множесство предвѣщаній.

Также вопрошали прорицалище посред-
ствомъ жребіевъ. Однажды Лакедемоня-
не избрали сей способъ гаданія для узна-
нія успѣха въ вѣкопоромъ дѣлѣ. Случи-
лось шакъ, что обезьяна Царя Молосска-
го, вскочивъ на споль, опрокинула со-
судъ и разсыпала жребіи. Эшо почли ве-
личайшимъ несчастіемъ. Послы Лакеде-
монскіе возвратились въ опечесство свое

съ роковымъ опвѣшомъ жрицы, и воинственная Спарша—дрогнула.

КАНЕФОРІИ. Праздники, кои были опправляемы въ Греціи въ честь Діаны, во время которыхъ взрослыя дѣвицы приносили сей богинѣ въ кошницахъ дары, соспоявшіе изъ собсвенныхъ каждой рукодѣлій, давая чрезъ шо знашь, что онѣ не хотяшь быть больше дѣвицами и желяюшь вступитъ въ бракъ. По мнѣнію другихъ, канефоріи соспавляли часть того празднества, которое молодыя дѣвицы опправляли на канунѣ ихъ свашбы. Онѣ ходили въ храмъ Минервы, приносили ей въ жершву корзину, наполненную плодами, и просили сію богиню о учиненіи благополучнымъ ихъ брачный союзъ.

КАПНОМАНТІЯ, родъ гаданія, бывшаго въ упошребленіи во время жершвоприношеній, и соспоявшаго въ извлеченіи добраго или худаго предзнаменованія изъ качества дыма.

КАРМЕНТАЛЬСКІЕ праздники, ежегодно опправлявшіеся Римлянами 11 Генвара въ честь *Никостраты*, мапери *Эвандра*,

прозванной карментою опъ карментальскихъ воротъ, споявшихъ въ Римъ между шибромъ и капишоліею, и ей посвященныхъ.

Катармы или Катарматы. Языческія жершвоприношенія, при коихъ закамали людей для предохраненія себя опъ моровой язвы и опъ другихъ народныхъ бѣдспвій.

Катоптромантія. Родъ гаданія древнихъ посредспвомъ зеркала. Павзаній повѣспвуешъ, что въ Папрасѣ предъ храмомъ Цереры былъ источникъ, въ копорой больные опускали зеркало, и по принесеніи богинѣ молишвъ и по сожженіи въ чеспъ ея оиміама, смотрѣлись въ оное: если лице ихъ являлось въ зеркалѣ блѣднымъ и безобразнымъ, то заключали, что смерть скоро восхипшптъ ихъ изъ среды живущихъ; но если оно казалось веселымъ и пріятнымъ, то почитали сіе признакомъ скорого выздоровленія.

Квиндецемвиры, Qvindecemviri Sacris faciundis, жрецы, имѣвшіе смотрѣніе за книгами Сивиллы. Въ сомнипельныхъ для

государства случаяхъ, по повелѣнію Сенапа, они справлялись съ ними и приносили богамъ означенныя въ оныхъ жершвы. Тарквиній поручилъ храненіе Савиллиныхъ книгъ двумъ мужамъ знаменитаго происхожденія. Въ 378 году опредѣлены были десяшь мужей. Пяшь между ними были изъ Паприціевъ, и пяшь изъ Плебеевъ. Сулла умножилъ ихъ до пашьнадцати а Юлій Цезарь до шестьнадцати. Старшина ихъ назывался *Magister collegii*.

Сивиллины книги сберегались во храмѣ Юпишера Капиполійскаго, подъ землею, въ каменной урнѣ. По сожженіи Капиполии, во время междоусобныхъ войнъ, испребились и Савиллины предсказанія. Послѣ того повсюду отправлены были Послы для собранія изреченій Оракуловъ: ибо кромѣ приходившей къ Тарквинію, были еще другія прорицательницы (9.) Собранныя такимъ образомъ изреченія Сивиллы, Августъ повелѣлъ хранишь въ двухъ позолоченныхъ ящикахъ, подъ подножіемъ статуи Аполлона, въ храмѣ сего бога, на холмѣ Па-

лашинскомъ. Должность Квиндецемвировъ продолжалась чрезъ всю жизнь.

Киромантія. Гаданіе воскомъ. Распoлненный воскъ лили по капль въ сосудъ, наполненный водою, и изъ соспавленныхъ пѣми каплями изображеній, извлекали доброе или дурное для себя предзнаменованіе.

Клеромантія. Сужденіе о жребіи чьемъ по мепанію шариковъ или костей. (Думающъ, что кормчій корабля, на кошоромъ находился Іона, симъ родомъ гаданія узналъ, что виною возспавшей на моръ бури, гопповой погрузишь въ волнахъ корабль, былъ сей праведный мужъ, на кошораго двйспвишельно палъ кинушій имъ жребій, и пошому онъ шощасъ брошенъ былъ въ море). Сіе суевѣріе перешло къ Грекамъ и Римлянамъ ошъ Египшянъ.

Компиталии. Названіе Римскихъ праздниковъ, кои успановлены были Сервіемъ Туллиемъ въ честь Ларовъ и Пенашовъ, и были ошправляемы вскоръ послъ Сашурналій на перекресткахъ. Опущенные на волю и рабы были служителями

оныхъ. Во время Компишалій, при Царяхъ, приносили въ жершву младенцевъ; но по смерти Люкреціи, Брушъ замѣнилъ головы человѣческія головками чесноку и маку, коихъ пребывали Оракулы.

Кориванты. Жрецы Цибелы, шакъ названные опъ Кориба, сына Язонава. Они опшправляли праздники сей богини, производя великій шумъ бѣнъемъ въ кимвалы, копяи въ щипы, съ чрезвычайнымъ воемъ и пляскою; эшо дѣлами они въ изъявленіе печали о смерти Аписа, любимаго Цибелой. Корибаншы, равно какъ и прочіе жрецы Цибелы, каковы сущь: Кабиры, Курешы, Дакшили, Галлы, Семивиры и Тельхины, всѣ долженствовали бышь скопцами; въ прошивномъ случаѣ не могли опшправляшь жреческаго званія.

Лампадофоріи, праздники, опшправляшіеся въ Афинахъ, въ возблагодареніе премъ божесшвамъ: Палладѣ, Ифесшу и Промешею. Палладѣ, задосшавленіе оливковаго масла; Ифесшу (Вулкану), за изобрѣшеніе лампы, Промешею, за досшавленный съ неба огонь. Разшавляли юношей

опъ жершвенника Промешя, находивша-
гося въ Академіи, во всю длину улицы.
Народъ подавалъ знакъ. Юноша, споявшій
у жершвенника, зажигаеъ свѣщильникъ и
на всемъ бѣгу передавалъ его своему пова-
рищу, сей другому и такъ далѣе. Свѣ-
щильникъ переходилъ такимъ образомъ
изъ рукъ въ руки. Тѣ, у коихъ гаснулъ
онъ, выходили изъ ряду. Кто пробѣгалъ
нѣсколько разъ свое поприще съ зажжен-
нымъ свѣщильникомъ, того провозгла-
шали побѣдшелемъ.

ЛАРВЫ. Римляне такъ называли тѣни
умершихъ, кошорыя, по мнѣнію народ-
ному, являлись иногда ночью. Ихъ по-
чипали за родъ боговъ и опсправляли въ
честь ихъ 9 Маія праздники, кои назы-
вались *Лелурти*, и въ продолженіе коихъ
всѣ храмы были запершы.

ЛАФРИИ. Названіе праздниковъ, кои
Спаршанцами были опсправляемы въ
честь Діаны Ореи. Богослуженіе во хра-
мѣ начиналось чпеніемъ однимъ изъ
жрецовъ обыкновенной молишвы. По окон-
чаніи оной, приводили обреченныхъ въ
жершву двухъ воловъ и двухъ оленей:

✱

жрецы возлагали имъ на чело опрѣснокъ, изгопвленной съ ячменной мукою и солью, и возливали на голову ихъ вино. На жерпвенникѣ жгли фиговья и миршовья дерева; ощилавъ на челѣ живонныхъ шерсть, бросали ее въ огонь, повергали жершвы священнымъ ножемъ и часпи ея сожигали. Долгое время, слѣдую прорицалицу, жерпвенникъ Діаны орошаемъ былъ чловѣческой кровью; но Ликургъ уничтожилъ сіе обыкновеніе и вмѣсто того установилъ бичеваніе дѣшей. Сіе узаконеніе выполнялось со всею точносью. Дѣшей вводили въ храмъ. Одна изъ жриць поднимала богининъ кумиръ и по сему знаку невольники пригнували къ дѣлу. Дѣши переносили удары безъ малѣйшаго ропоса; родисели угрозами спарались внушашъ имъ шрпѣніе.

Леканомантія. Взавъ сосудъ наполненной водою, бросали въ оный драгоценные камни и шоненькія золошыя и серебряныя дощечки съ вырѣзанными на нихъ магическими знаками и, заговоривъ ихъ извѣстными словами, предлагали

имъ вопросъ, на которой желали имѣшь ошвѣшь. Тогда выходилъ изъ воды шихій звукъ, похожій на шигѣнне змѣи, въ которомъ заключалось ожидаемое рѣшеніе. Некпанебъ, Царь Египецкій, посредствомъ сего гаданія узналъ, что онъ будешъ сверженъ съ престола своими врагами.

Лектистерны. Названіе богослуженныхъ обрядовъ, кои были въ употребленіи у Римлянъ во время общеспвенныхъ бѣдспвій, для умилоспивленія разгнѣванныхъ боговъ. Эти обряды соспомяли въ пиршеспвахъ, къ коимъ Римляне приглашали боговъ, полагая ихъ кумиры на ложахъ около споловъ, поставленныхъ въ храмѣ и наполненныхъ разными яспивами, продолжая сіи великолѣпныя пиршеспва 8 дней сряду на счешъ Республики. Всѣ граждане, каждый по соспомянію своему, имѣли въ сіи дни ошкрытый спомъ, къ коему приглашали безъ различія знакомыхъ и незнакомыхъ, друзей и враговъ своихъ, а особливо иноспранцевъ, и давали свободу плѣнникамъ. Распоряженіе сихъ праздниковъ и поце-

ченіе объ нихъ было ввѣрено Сивиллинымъ Децемвирамъ по 558 годъ опъ С. Р.; а съ того времени заняли ихъ мѣсто Эпулоны, коимъ поручено было смощрѣніе за всѣми священными празднествами.

ЛИБАЦІИ, (Возливанія). У Грековъ и Римлянъ Либаціи употребляемы были не только въ жертвоприношеніяхъ, но и во многихъ другихъ общошельсвахъ, какъ шо: при заключеніи шракшашовъ, при бракахъ, погребеніяхъ; также когда предпринимали какое-либо пушешесствіе сухимъ пушемъ или моремъ; наконецъ въ началъ и въ концъ обѣда, что случилось весьма часшо; тогда искреннѣйшіе друзья или родшвенники сходились, и возливанія дѣлали вмѣстѣ.

Либаціи обѣденныя были двухъ родовъ: перваго рода, сосшояли въ опдѣленіи куска мяса и въ сожженіи онаго въ честь боговъ, а втораго, собшвенно шакъ называемая либація сосшояла въ изливаніи какой-либо жидкостши, какъ шо: воды или вина, молока, масла или меду на огонь въ честь нѣкошорыхъ боговъ, напр. въ

чеспъ Ларъ, кои особенно имѣли по-
ченіе о домѣ; въ чеспъ Генія, бога хра-
нишеля каждаго человѣка, и въ чеспъ
Меркурія, присущшвовавшаго при сча-
спливыхъ событіяхъ.

Ливералии. Название праздниковъ, въ
чеспъ Вакху успановленныхъ, и отпра-
влявшихся 17 Марта на опкрыпомъ по-
лѣ, въ продолженіе цѣлаго мѣсяца. Спа-
рухи, увѣчанная плющемъ, занимали
шущъ мѣспо жрецовъ, отправляли
жершвоприношеніе и другіе обряды.
Въ сей день ѣли публично и каждый
имѣлъ свободу говорить, что хощѣлъ.

Ливаномантія. Гаданіе, производив-
шееся посредшвомъ куренія ладономъ
или другими благовонными смолами. По
совершеніи молчшвъ, бросали ладонъ въ
огонь, дабы дымъ его возносилъ сіи мо-
липвы до боговъ. Если ладонъ воспла-
менялся вдругъ, шо заключали, что же-
лаемое событіе исполншся непременно;
но если оный не горѣлъ, шо означало
предзнаменованіе не благопріятное.

Лукарскіе праздники. Отправляв-
шіеся 18 Іюля, названные шакъ опъ свя-

щенной рощи *Lucus*, лежащей между Тибромъ и дорогою, называвшеюся *via salaria*. Римляне отпраздвали Лукарскіе праздники въ семь мѣспѣ въ воспоминаніе того, что по разбитіи ихъ Галлами, они скрылись въ сію рощу и въ ней спаслись.

Люперки, (*Luperci*). Жрецы Пана, заимствованные Римлянами изъ Аркадіи, и учрежденные Ромуломъ. Названіе ихъ происходитъ отъ имени бога, коего были они служители,—и копорый по причинѣ защиты спадъ отъ волковъ (*ab arcendo lupos*) назывался *Lupercus*, равно какъ и храмъ его *Lupercal*; а главнѣйшее празднество въ честь ему, *Lupercalia*. Въ сей праздникъ, обыкновенно совершавшійся въ Февраль, жрецы, обнаженные и опоясанные только ремнемъ изъ козлиной кожи, бѣгали по городу, имѣя въ рукахъ шаккой же ремень, копорымъ ударяли они встрѣчавшихся, особливо беременныхъ женщинъ. Обыкновеніе сіе продолжалось до временъ Папы Геласія, копорый въ 496 году оное уничтожилъ.

Люстраціи. Жершвоприношенія, совершавшіяся въ Римѣ для очищенія домовъ, полей, армій и проч. Со стороны жрецовъ сопровождаемы были онѣ особливými обрядами. Люстраціи полей назывались *Албарваліями*, армій *армелустріями*, а домовъ, особливо когда они были осквернены какимъ либо преспулненіемъ, *экспіаціями* ш. е. очищеніемъ грѣховъ и проч.

Матроналіи. Названіе празднесвѣвъ, которыя были опправляемы Римскими женщинами въ Календахъ Марша. Овидій полагаешъ пять причинъ учрежденію сихъ празднесвѣвъ: 1) воспоминаніе того, какимъ образомъ Сабинки прекрашили войну между Сабинами и Римлянами; 2) желаніе получить опъ Марса шо же счаспіе, каковымъ воспользовались опъ него дѣши его Ремъ и Ромулъ; 3) чшобы плодородіе, получаемое землею въ Мартѣ мѣсяцѣ, даровано было и Римскимъ женамъ; 4) воспоминаніе посвященія храма юнонѣ Люцинѣ на горѣ эсквилинской, совершившагося въ календахъ сего мѣсяца; 5) поелику Марсъ былъ сынъ богини, ко-

шорую почишали присушпвовавшею при свашьбахъ и родахъ. Сей праздникъ опшправляли съ большимъ великолѣпиемъ. Женщины шли по ушпру въ храмъ Юноны и подносили ей цвѣпы, коими и сами были увѣнчаны. По возвращеніи домой, онѣ проводили ошпапокъ дня, въ приняшіи поздравленій и подарковъ опъ друзей или опъ мужей ихъ, въ воспоминаніе счастливаго посредспва Сабинокъ. По ушпру шого же дня женашые мужчины ходили въ храмъ бога Януса, для принесенія шакъ же съ своей стороны и ему жершвы. Торжеспво оканчивалось великолѣпнымъ пиршеспвомъ, кошорое мужья давали своимъ женамъ. Въ день сего праздника госпожи жаловали служанокъ своихъ шѣми преимущеспвами, каковыми пользовались рабы во время Сапурналій.

Мегалезинскія игры или празднеспва у Римлянъ, посвященныя Цибель. Знашныя женщины плясали на онѣхъ предъ жершвенникомъ богини въ присушпввіи градоначальниковъ. Рабы по закону не могли шущъ бышь. Въ про-

долженіе сихъ игръ, многіе жрецы носили въ пріумѣѣ, по улицамъ Рима, изображеніе Цибелы; шакъ же играли на театрѣ избраннѣйшія комедіи. Великое спеченіе народа и иносстранцевъ, бывшихъ при сихъ играхъ, усугубляло важность оныхъ. Празднованіе ихъ приходилось за день передъ идами Апрѣля.

Медитриналіи. Названіе нѣкопорохъ Римскихъ праздниковъ въ честь богини Медитрины, присуществовавшей при выздоровленіи больныхъ. Ей возливали въ жерпву старое и новое вино въ шомъ мнѣніи, что вино, съ мѣрою употребляемое, служило предохранительнымъ средствомъ отъ большей части болѣзней.

Метеоромантія. Гаданіе, производившееся древними посредствомъ воздушныхъ явленій, наипаче грома и молніи, и заимствованное Римлянами отъ Тосканцевъ. Танаквила, замѣтивъ огонь віющійся надъ головой своего супруга, предсказала, что онъ будетъ Царемъ. см. *Аэромантія*.

Міомантія. Способъ предсказывать будущее посредствомъ мышей и крысъ,

почищаемый нѣкопорыми писателями за самый древнѣйшій. Непросвѣщенные люди выводили заключенія о несчастныхъ предзнаменованіяхъ изъ крика или изъ прожорства сихъ живошныхъ. Эліанъ повѣствуетъ, что пронзительнаго крика одной мыши доспапочно было Фабію Максиму для сложенія съ себя дикшапорскаго доспоинства. Кассій Фламиній, по подобному же предзнаменованію, какъ говоритъ Варронъ, сложилъ съ себя званіе начальника Римской конницы. По свидѣтельству Плутарха, выводили не пріятныя слѣдствія изъ послѣдняго похода М. Марцелла; поелику въ храмъ Юпитера крысы изгрызли золото. Нѣкопорой Римлянинъ, пришедъ однажды къ Капону, объявилъ, что крысы сгрызли одинъ башмакъ его. Капонъ опвѣспивовалъ ему на это, что чудо было бы большее, *еслибъ башмакъ его изгрызъ крысу.*

Некромантія. Чарованіе шрупомъ, наука волшебниковъ, посредствомъ которой они думали имѣть сообщеніе съ злыми духами, вызывающъ мертвыхъ изъ гробовъ и спрашивающъ ихъ о будущемъ.

Некромантія была въ обыкновеніи у Грековъ а наипаче у Фессалійцевъ. Они окропляли шеплою кровію шруць мершвеца, и ушверждали; что оный давалъ на вопросы ихъ удолешворительные отвѣсы. Раздѣляютъ Некромантію на два рода: ^(10.) первый родъ, бывшій въ употребленіи у Фивейцовъ, состоялъ просшо въ жершвоприношеніи и колдовствѣ, incantatio. Начало сего рода Некромантіи приписываютъ *Tiresію*, одному изъ знаменитыхъ въ древности магиковъ. Другой родъ Некромантіи былъ въ употребленіи, какъ выше сказано, у Фессалійцевъ, и производимъ былъ посредствомъ чловѣческихъ оспавовъ или скелешовъ. Луканъ насчиталъ до шридцати двухъ обрядовъ, совершавшихся шруповолшебниками, при вызываніи изъ могилъ шѣней. Древніе сперва осуждали въ ссылку шѣхъ, кои занимались сею часпію магіи; но Констаншинъ опредѣлилъ для нихъ смерть.

Новемдіали. Жершвоприношеніа и пиршества, отправлявшіяся у Римлянъ въ продолженіе девяти дней, для укро-

щенія гнѣва боговъ, для умилоспивленія ихъ во время мореплаванія или для оппращенія какого-либо несчастія. Онѣ ушпановлены были Туллиемъ Госпилиемъ, по полученіи извѣстія объ опустошеніяхъ, причиненныхъ чрезвычайнымъ градомъ на Авеншинской горѣ.

Онихомантія. Способъ гаданія, посредствомъ ногшей. Напирали деревяннымъ масломъ и сажею ноги мальчика, копорый держалъ ихъ предъ солнцемъ, и ушверждали, что на шѣхъ ногшяхъ видны были изображенія, копорыя показывали то, что желали знать.

Ооскопія. Гаданіе, посредствомъ знаковъ или изображеній, копорые казались въ яйцахъ. Свида приписываетъ начало сего суевѣрнаго гаданія Орфею. Ливія, супруга Августа, желая знать, сына ли родитъ она или дочь, согрѣвала сама яйцо до шѣхъ поръ, пока изъ онаго показался цыпленокъ съ пѣшущимъ гребнемъ.

Панаѳеніи. Праздники опправляющіеся ежегодно въ Афинахъ, въ честь Минервы. Народы, обитавшіе по горо-

дамъ и селамъ Апшики, полнами спекались въ споллицу и приводили съ собою великое множество жершвъ. Праздникъ соспоялъ въ разныхъ гимнастическихъ подвигахъ. При семъ же случаѣ Рапсоды пѣли опривки изъ поэмы Гомеровоѣ. Праздникъ заключался бѣганьемъ со свѣшльниками. см. *Лалпадофоріи*.

Пирофоры. Греческіе жрецы, предшествовавшіе арміямъ въ походахъ. Прежде нежели спали употребляшъ въ войскахъ шрубачей для сигналовъ къ сраженію, Пирофоры подавали оныя бросаніемъ прошивъ непріятельской арміи зажженныхъ факеловъ. Сіи жрецы были въ большомъ уваженіи.

Пиѳія. Жрица Дельфійскаго прорицалища, опъ имени Аполлона, копорый назывался Pythius, *από τῆ πυθιάδα*, ab interrogando seu consulendo. см. *Дельфійскій Оракулъ*.

Пиѳониссы. Фессалійскія волшебницы, (11.) копорыя, по словамъ легковѣрнаго народа, могли спанавливать солнце, привлекашъ на землю луну, производилъ бури, заговаривашъ угрызения скорпіоновъ, воз-

вращашъ жизнь умершимъ и живыхъ низвергаешъ во гробъ. Они производили свои опыты надъ восковыми куклами, дѣлали надъ ними заклинанія, вонзали въ сердце ихъ иглы и повергали потомъ въ разныхъ мѣстахъ. Дабы имѣшь ясное понятіе объ обрядахъ Эссалійскихъ волшебницъ, извлекаемъ слѣдующія подробности изъ пушешествія Анахарсиса по Греціи: „мы нашли говоришь пушешествившикъ, одну изъ сихъ женщинъ, быспровершящую самопрялку ипроизносящую какія шо таинственныя слова. Намѣреніе ея было снова воспламенить молодого Поликлеша, оспавившаго Саламиду, одну изъ опличнѣйшихъ въ городѣ женщинъ. Микала (такъ называлась волшебница) дѣлала магическія пригошовленія. Около ея находились лавровыя вѣтви, благовонныя распѣвія, мѣдныя доски, исписанныя неизвѣстными буквами, клочки овечьей шерсти багрянаго цвѣща; выдернушые изъ висѣлицъ гвозди, на коихъ видны были еще кровавыя знаки; головныя человѣческіе черепы, до половины сѣденыы дикими звѣрями; ошорван-

ные опъ шруповъ куски пальцевъ, носа, ушей; внутреннія чаши жерпвъ; сосудъ съ кровью чловѣка, погибшаго насильственной смерпью; восковое изображеніе Гекапы, раскрашенное бѣлымъ, чернымъ, краснымъ цвѣшомъ; держащее бичъ, лампаду и обвинный змѣю мечъ; многіе сосуды, наполненные ключевой водою, коровымъ молокомъ, горнымъ медомъ; волшебная прялка, мѣдныя орудія, Поликлеповы волосы, лоскутъ бахрамы опъ его длиннаго плаща, и множество другихъ предметовъ. — Вдругъ тихій шумъ возвѣспилъ намъ о прибытіи Саламиды. Микала дѣлала сперва на внутренности жерпвъ возливанія воды, молока и меда: пошомъ взяла она Поликлеповы волосы, переплела ихъ различнымъ образомъ, связала ихъ въ узлы и смѣшавъ съ нѣкоторыми травами, бросила въ огонь. Вопъ минуша, въ кошорую Поликлетъ, влекомый силою волшебства, долженъ былъ бы предспахъ и пасть къ ногамъ своей любовницы. Но лицепно ожидавъ его Саламида, которая также искусна была въ шайнахъ чаро-

ванія, изъявила желаніе сама производить волшебство. „Помогай мнѣ, Микала! возьми сей сосудъ, опредѣленный для возмѣненія, обвей его шерстью. Ночное свѣщило! благопріятствуй мнѣ свѣщомъ своимъ! А ты, божество ада! скипающее около гробницъ, и въ мѣснахъ орошенныхъ кровію, явися! спрашная Гекаша! да будущъ чарованія наши шакъ же сильны, какъ волшебство Медей и Цирцей! Микала! разсыпь эшу соль на огонь, и говори ей слова: я рассыпаю косици Поликлеповы. Да будешь сердце сего вѣроломнаго добычей любви, шакъ какъ дѣвръ сей сожигается пламенемъ, какъ воскъ сей пашетъ ошъ горящаго угля; да обращается Поликлепъ около дома моего, какъ сіе колесо прялки обращается около своей оси; брось эши шравы въ огонь; ударь въ эши мѣдные сосуды. Чу! слышу вой псовъ; Гекаша приближается; ударь, говорю я шебъ: пущь звукъ возвращишь ей, что мы чувствуемъ: сила ея присушествія. Но вошъ — уже вѣнрѣ переспалъ бушевать, — все спокойно въ природѣ — одно сердце мое. . . . увы! какая

въ немъ сильная буря! . . . Гекаша! спраш-
 ная богиня! Я въ часъ тебѣ дѣлаю эпи-
 при возмѣнія; я хочу сдѣлать проукра-
 шное заклинаніе прошивъ новой любви
 Поликлепа. Да оставишь онъ мою со-
 перницу, какъ Тезей оставилъ несчаст-
 ную Ариадну. Испышаемъ сильнѣйшее
 средство; исполчемъ въ спущкѣ эпу
 ящерицу, смѣшаемъ ее съ мукою, соспа-
 вимъ изъ сего для Поликлепа напитокъ;
 а ты, Микала, возьми сокъ эпихъ правъ,
 и вылей пеперь же на порогъ дверей
 его. Еслижъ онъ и сполъ многихъ усилі-
 ямъ воспротивился, то я употреблю
 еще пагубнѣйшія средства, и смерть его
 удовлетворишь моему мщенію.“— Пиво-
 ниссы занимались также вызываніемъ
 изъ гробовъ пѣней. Они раскапывали мо-
 гилы, обкладывали оныя множествомъ
 травъ и куклами сдѣланными изъ шер-
 сти, воска и пѣса. Лили въ яму изъ
 черной овцы кровь, произносили таин-
 ственныя слова и дѣлали страшныя за-
 клинанія. Народъ проклиналъ волшебницъ,
 почитая ихъ виновницами всѣхъ несча-
 стій. Правда, что большая часть тако-

*

выхъ женщинъ гошovy были на величай-
 щія злодѣянiя и что онѣ употребляли
 болѣе ядъ, нежели чарованiя. Посему-то
 правительство принимало спрoгiя про-
 шиву ихъ мѣры. Впрочемъ были и Пра-
 вительствомъ уполномоченные гадашеля,
 кошорые должны были вызывашь и при-
 миряшь шѣни усопшихъ.

Понтифы. Первосвященники, Pon-
 tifices, a posse facere, quia illis jus
 erat sacra faciendi; другiе наименова-
 нiе ихъ производяшъ онѣ pontem fa-
 ciendo, потому что *Понтифексы* имѣ-
 ли между прочимъ въ смoшрѣнiи сво-
 емъ мoшть чрезъ рѣку Тибръ, чрезъ
 кошорый большою часпiю совершались
 всѣ богослужебные ходы (процессiи).
 Тiшлю первосвященства сначала дано бы-
 ло Нумою Помпилиемъ чешыремъ осо-
 бамъ, коихъ онѣ опредѣлилъ для управ-
 ленiя дѣлами, ошносившимися до рели-
 гiи и духовенства. Долгое время не до-
 пускали никого изъ просшаго народа въ
 сiе достоинство; наконецъ сдѣлаось и оно
 общимъ, подобно прочимъ чиноначалiямъ,
 состоя уже изъ 25 особъ, кои всѣ изби-

рались *in comitiis tributis*, были раздѣлены на великихъ и малыхъ Понтифексовъ и соспавляли совѣтъ (*collegium pontificum*) въ кошоромъ предсѣдательствоваль верховный первосвященникъ. Онъ былъ у всѣхъ въ великомъ почтеніи, имѣлъ въ духовныхъ дѣлахъ главное начальство и высшую власть надъ всѣми жрецами. Должность его продолжалась цѣлую жизнь. Прочіе Понтифексы надсматривали надъ всѣмъ, что принадлежало къ Богослуженію, разрѣшали между гражданами всѣ споры въ духовныхъ дѣлахъ, занимались исполваніемъ пачинствъ и никому не давали опчета въ своемъ правленіи.

Первосвященники носили пурпуромъ обширную одежду (*toga praetextata*) и шерстяную шляпу, на подобіе конуса, съ небольшою лозою, и съ кистью на концѣ ея, кошорую называли арех. Отсюда слово *cie* употребляется вмѣсто конечной части каждой вещи, какъ напр. *arce montis*, или *arce senectutis est auctoritas*. *Cic. Sen. .17.* и проч.

Думали, что В. Первосвященникъ ос-
квернялся прикосновеніемъ къ мершвому
шѣлу; каковое мнѣніе относилось и къ
сословію Авгуровъ.

Прогностикъ. (12.) Общее названіе гада-
пелей, коихъ множество было по всей Гре-
ціи; но славнѣйшими почитались бывшіе
въ Елидѣ. Изъ числа гадапелей, обязанныхъ
великою своею славою—обаянію или пре-
восходнымъ дарованіямъ, были: Аварисъ
Скиоскій, Емпедоклъ Агригенцскій, Епи-
менидъ Крипскій. Выдавая себя за испол-
ковашелей воли боговъ, они пипали въ
народъ легковѣріе, и пріучили его ви-
дѣть предзнаменованія въ самыхъ обык-
новенныхъ явленіяхъ природы. По ихъ
же внушенію, сны, внезапное возрѣніе
на нѣкопрыхъ живошвыхъ, судорожное
движеніе рѣсницъ, звонъ въ ухахъ, чи-
ханье, и множество другихъ обыкновен-
ныхъ дѣйствій, училились предвѣспни-
ками счастія или несчастія. Прогности-
ки проповѣдывали народу: если найдешь
въ домѣ своемъ змѣя, поспавъ на помѣ-
тѣшѣ жершвенникъ. Увидишь ли кор-
шуна, парящаго по воздуху? пошчасъ

пади на колѣна. Помрачено ли воображеніе швое печалью? эпо являешся шебѣ призракъ, посланный Гекашою. Молишвы и очищенія, упошреблявшіяся ими, содержались въ книгахъ Орфея и Музея.

Психагогъ. У Грековъ шакъ назывались жрецы, коихъ должностъ соспоела въ призываніи шѣней умершихъ. Жизнь и нравы ихъ были безпорочны. По ихъ успаву, они не должны были имѣшь соощеніе съ женщинами, упошребляшь въ пищу мясъ, прикасашь къ шѣламъ умершихъ людей и живошныхъ. Они жили въ подземныхъ мѣспахъ, гдѣ и занимались *психомантиею*. Пшеонисса Эндорская, предшавившая Саулу шѣнь пророка Самуила, занималась симъ родомъ магіи. 1 Цар. XXVIII. 8. (см. Пшеонисса).

Психомантия. Родъ гаданія, соспоелшаго въ призываніи душъ усопшихъ. Обряды при семъ гаданіи наблюдались шѣ же, какъ и въ Некроманшіи.

Сатурналии. Празднешва, копорья опшравляемы были Римлянами 20 Декабря въ честь Сашурну. Въ продолженіе онаго, въ Сенашѣ не было присущшвія,

и въ училищахъ ученія; рабы носили плашье господъ, и господа прислуживали имъ за споломъ. Это дѣлали въ воспоминаніе золошаго вѣка, когда не было еще извѣстно раздѣленіе людей на рабовъ и свободныхъ.

СЕРТИЛЕГИ. Римскіе жрецы, гадавшіе о событіяхъ по жребіямъ (*sortibus ducendis*). Сіи жребіи были родъ дощечекъ, на коихъ писались извѣстные знаки. Ихъ бросали въ урну, кошорую иногда наполняли водою. Попомъ дѣла или самъ вопрошавшій Оракула, вынималъ жребій и жрецъ объяснялъ значеніе онаго. Иногда на лоскушкахъ бумаги (*in pittaciis*) писали опборные сшпихи, бросали ихъ въ сосудъ и вынимали. Отсюда произошло выраженіе: *fortis excidit*.

ТЕРАТОСКОПИЯ. Родъ гаданія о будущемъ изъ необыкновенныхъ явленій въ природѣ, какъ на примѣръ: рожденія уродовъ, паденія изъ воздуха каменныхъ и кровавыхъ дождей и проч. (13.)

ТЕФРАНОМАНТІЯ. Гаданіе, при которомъ испребляли золу, остававшуюся отъ шого огня, въ кошоромъ сожигается

были жершвы. Сіе гадавіе производилось особливо на жершвенникъ Аполлона Исменійскаго; посему-по, можешь бышь, Софокль въ трагедіи своей *Эдипъ*, наименовалъ золу *гадательницею*.

Трофоніева пещера. Трофоній былъ Зодчій, который вмѣстѣ съ брашомъ своимъ Агамедомъ, построилъ Дельфійскій храмъ. За это просили они у Аполлона себѣ награды: богъ сказалъ имъ, что они получатъ ее чрезъ 7 дней; по прошествіи сего срока, они уснули спокойно, и шѣмъ кончили свою жизнь. Неизвѣстно, почему Трофоній заслужилъ божескія почести. Пещера, въ коей и дѣлалъ онъ свои прорицанія, находилась близъ Ливадіи. Тамъ ему воздвигнутъ былъ храмъ, среди роши, также ему посвященной. Истуканъ, изображавшій его въ видѣ Эскулапія, былъ произведеніемъ руки Праксипела. „Я предспалъ, говоривъ Себѣсь, (въ путешествіи Антиспора по Греціи) къ служителямъ храма. Жизнь—и правда моея вѣры изслѣдованы были со всею строгостью. После чего опвели меня въ придворъ, пос-

вященный фортувъ и доброму Генію, гдѣ пробыль я нѣсколько дней, исполняя предписанныя очищенія въ холодной водѣ, воздерживался опъ вина и другихъ вещей и пилался одними жертвами; приносимыми опъ меня Трофонію. На канунъ дня, въ которой надлежало вопрошашь прорицалище, принесъ я въ жертву овна и прорекатели, разсмотрѣвъ внушенности онаго, объявили, что Трофоній принимаетъ мое приношеніе. Тогда повелѣли мнѣ прислушати къ омовеніямъ: два юноши, называемые Меркуріями, омывали и напирали меня маслами; дали мнѣ напиться воды, почерпнушой изъ источника Лепсы, приводящей въ забвеніе прошедшее; попомъ поднесли Мнемосійской воды для содержанія въ памяти всего видимаго и слышимаго въ пещерѣ. По исполненіи сихъ обрядовъ пошелъ я въ пришворъ къ Трофоніеву кумиру. Тамъ облекши меня въ льняную одежду, проводили со свѣщильниками на край виной пещеры. Здѣсь одинъ изъ жрецовъ подалъ мнѣ два опрѣснопка, повелѣвая мнѣ держашь ихъ въ рукахъ

порознь и опяюдь не выпускашь, поели-
 ку они охраняли опть угрызенія змѣй,
 коими наполнена была пещера. Я спус-
 тился во вшорую пещеру по лѣстницѣ.
 Доепигнувъ извѣстной глубины, нашель
 я чрезвычайно узкое опверстіе. Призна-
 юсь, ужась начиналъ обладашь мною; но
 я не имѣлъ времени размышлять: чув-
 ствовалъ шолько, что меня тащили съ не-
 звѣрояшною скороспью внизъ подземнаго
 хода. Не могу хорошо упомнишь, что я
 шамъ видѣлъ и дѣмалъ. Кажешся однакожь,
 что необычайный свѣтъ послѣдовалъ за
 глубокимъ мракомъ: при озареніи семъ
 увидѣлъ я неизмѣримыя пропасти; ревъ
 звѣрей, вопль и спонъ мужей и женъ по-
 ражали слухъ мой. Слышалъ голосъ, во-
 прошавшій меня: „Для чего пришелъ сю-
 да?“ узнашь судьбу свою, опвѣчалъ я съ
 шрепетомъ.—„Ты умрешъ на пиршест-
 вѣ.“—Голосъ умолкъ—и въ шо же мгно-
 веніе, посредспвомъ шой же самой маши-
 ны, на коей спускался, пощащили меня
 ногами вверхъ.“—Служипели храма, про-
 никая въ пещеру тайными пупями, упо-
 шребляли всѣ возможныя средства, дабы

разсироншь воображеніе слабыхъ умовъ. Посему вопрошавшіе Оракула не оспавались безъ наказанія: печальное впечатлѣніе, производимое испугомъ и ужасомъ, они сохраняли во всю жизнь. Слѣдъ чего и произошла пословица, относящаяся къ человѣку печальному и задумчивому: „онъ вышелъ изъ пещеры Трофонія.“ —

Элевзинскія или Церерины празднества были однѣ изъ знаменитѣйшихъ въ Афинахъ: онѣ продолжались 9 дней сряду и возобновлялись каждые четыре года. Торжество сіе для предпочтенія предъ другими называли таинствами. (14) Всѣ Афиняне обоюго пола старались заблаговременно быть допущенными къ онымъ. Тамъ, посвященными сообщали таинственнае ученіе о цѣли и назначеніи человѣческаго на землѣ бытія, о существѣ Боговъ, о награжденіяхъ и наказаніяхъ по смерти и проч. Тамъ удары громовъ поражали слухъ, и блескъ молній ослѣплялъ зрѣніе; являлись страшные призраки, происходили землетрясенія. Поступавшихъ въ мистеріи, омывали въ водахъ Иллісса и потомъ вводили во святилище

Цереры. Досшойно замѣчанія, что Епаминондъ и Агезилай, Діогенъ и Сократъ, не участвовали въ тайнствахъ Элевзинскихъ.

Эноптромадтія. Гаданіе посредствомъ зеркала. Тессалійскіе Магики писывали кровью свои ошѣпы на зеркаль и давали чипашь оныя на другомъ шѣлѣ чрезъ отраженіе.

П Р И М Ъ Ч А Н І Я.

[1] Авгуръ въ нашей Славянской Библии названъ *птицеволюшебствуй*, Впороз. XVIII. 10. Евр. *Menachesch*, по Гр. *διουροσχοπος*.

[2] Аэромантия. Въ самыя древнѣйшія времена на Восшокъ богошворили звѣзды. Онѣ признаваемы были за божественныя существа. (Bruckeri I, с. р. 1809). А какъ поняшіе, что звѣзды могутъ упасть съ небеснаго свода, не починалось въ глазахъ древности нелѣпнымъ, и примѣчали также, что при такомъ явленіи, [ш. е. при ниспаденіи изъ воздуха на землю огненныхъ метеоровъ], упали и камни: то весьма естественна, что сіи послѣдніе, будучи почислаемы за самыя часпицы звѣздъ, заслужили у древнихъ божескія почести. Посему большіе камни полагали во храмахъ [*], а малые употребляли, какъ домашнія прорицалища [**), и на-

(*) 1. Таковъ былъ камень *бога свѣта* въ храмѣ Емиза, въ послѣдствіи Еліогабаломъ перевезенный въ Римъ. 2) камень, упавшій во времена Епеекла, въ странѣ, близъ Геліополя, на Ливанской горѣ, и перевезенный въ Грецію, гдѣ сохранялся въ храмѣ Грацій, въ Оркомѣнѣ, что въ Аркадіи. 3) Камень, упавшій при Егосъ-Потамосѣ и въ Кассандріи богошворимый во времена Плинія.

(**) 1. Посредствомъ сильнаго оборачиванія въ рукахъ одного изъ такихъ камней Троянскій прорицатель Геленъ узнавалъ волю боговъ. 2: Патріархъ фотій упоминаетъ въ своей библіотекѣ (pag. 1062—1063.) о прорицательномъ камнѣ, который издавалъ шонкій, свисшій звукъ, когда былъ вопрошаемъ.

зывают их *дождю Божіимъ*, и Греки въ послѣдствіи сдѣлали изъ того слово *Βασδυλα*. — Предсказанія посредствомъ *бетилій*, или священныхъ камней, существовали во всемъ блескѣ даже въ VI столѣтіи по Р. Х. Многие древніе писатели, особливо же Плиній и Плутархъ, говоря о большихъ каменныхъ массахъ, копоры въ 462 году до Р. Х. упали близъ Егосъ-Поппамосъ. Сіе явленіе почли предзнаменованіемъ великаго пораженія Афинянъ, подъ предводительствомъ Лизандра. Около 56 года по Р. Х. въ Луканіи ниспалъ желѣзный дождь. Видъ камней былъ на подобіе губки. Тогда извлекали изъ сего явленія несчастное предзнаменованіе, вскорѣ за нѣмъ оправданное пораженіемъ Парфіянами Красса. Plinius in Hist. Nat. Lib. II. cap. 56. [см. о падающихъ камняхъ, соч. Спдойковича.]

[5.] Галлы . . . . Quod ejus [Цибелы] Sacerdotes in caput saltarent, comumque rotarent furiosi, horrendo ululatu futura praenunciantes:

. . . . . crimenque rotantes . . . .

Sanguineum, populis ulularunt tristia Galli.

(Pantheon Mith. 139.)

[4.] По свидѣтельству Аврустина, Lib. 7. de Civit. Numam Pompilium Hydromantiam fecisse, ut videret imagines Deorum vel ludificationes Daemonum.

[5.] Delphicus a Delphis, Beotiae urbe, quae terrae Umbiculus, dicta est, ὀμφαλοῦ τῆσ γῆσ, quod in illam, aquilae duae, jussu Jovis emissae, altera ab occidente, ad oriente altera, aequabili voltatu, Delphis sibi occurrissent. [тамъ же].

[6.] Пнеія оиъ 70 шолковниковъ называеи-
оа γυνήγγασφίμυδοσ. Поволхуѣ ми гресо-
оолишебствоо. : Цар. XXVIII. 8.

[7.] Крезъ, рѣшившись напасть на Мидійцевъ, предводительспвуемыхъ Киромъ, шребовалъ совѣта у прорицалища Дельфійскаго. Оракулъ ему ошвѣщспвовалъ, что *перейдя рѣку Галисъ, онъ погубитъ великое государство.* Какое государство? свое или непріятельское? Вопросъ что должно было разгадать.—Ошвѣщъ, данный шѣмъ же Оракуломъ Пирру, ошличаеи-ся такою же обоюдностью: *Aio te, Atacida, Romanos vincere posse.* Вопросъ: Римляне ли побѣдятъ Пирра, или Пирръ Римлянъ? — Исполкочательница Фебовой воли часшо подкупаема была деньгами. Димосеенъ, подозрѣвавшій ее въ пріяптіи ошъ Филиппа подкупныхъ даровъ, говаривалъ, что пророчица Пнеія — *филиппствоола* — Дельфійскій Оракулъ сущесшвовалъ 20 вѣковъ. Въ продолженіе сего періода скопилъ онъ несмѣшныя сокровища, которыя до чешырехъ разъ похищаемы были изъ храма слышопашп-швенной рукою непріятелей. Наконецъ и онъ

паль — когда Христианская религія открыла глаза народамъ.

[8.] „Еврейскій опрокъ—Богъ Боговъ; пове-
„дѣль мнѣ сойди съ престола и возвратишься
„въ Адъ. И шакъ, Государь, удали опъ без-
„молныиъ нашихъ жертвенниковъ.“—

[9.] Древнѣ называли Сивиллами вообще всѣхъ
женщинъ, имѣвшихъ даръ прорицанъ и открыва-
вшъ волю боговъ. На Еолическомъ нарѣчїи
Σιωσ означаетъ Боговъ, а *βουλῆ* волю; отку-
да сложное имя *Сивиллы*. Книгъ, поднесенныхъ
Тарквинію Кумскою Сивиллою, жрецы никому
не показывали; изреченія же другихъ Сивиллъ
могли читанъ всѣ.

[10.] Некромантія называется шакже *Sciomantia*. Но между шѣмъ и другимъ названіемъ *Некромантіи*, естъ слѣдующее различіе: in *Necromantia ad erigendum cadaver est Sangvis necessarius*; in *Scyomantia Sola sufficit umbræ evocatio*. (*Ambr. Calepini Dictionarium*).

[11.] *Pythonissa*, Евр. *bahalath, mulier spiritu Pythonis correpta*.

[12.] У Римлянъ — *præsagi, vates*, у Грековъ
иначе *Μαῦλοι*.

[15.] Валерій Максимъ повѣствуетъ: о младенцѣ,
родившемся съ головою слона; о кровавомъ попѣ,
шедшемъ изъ двухъ щиповъ въ Сицилію; о ко-
ровѣ, перемѣнившей обыкновенный рыкъ свой
на рѣчь человѣческую: эшо случилось во вре-

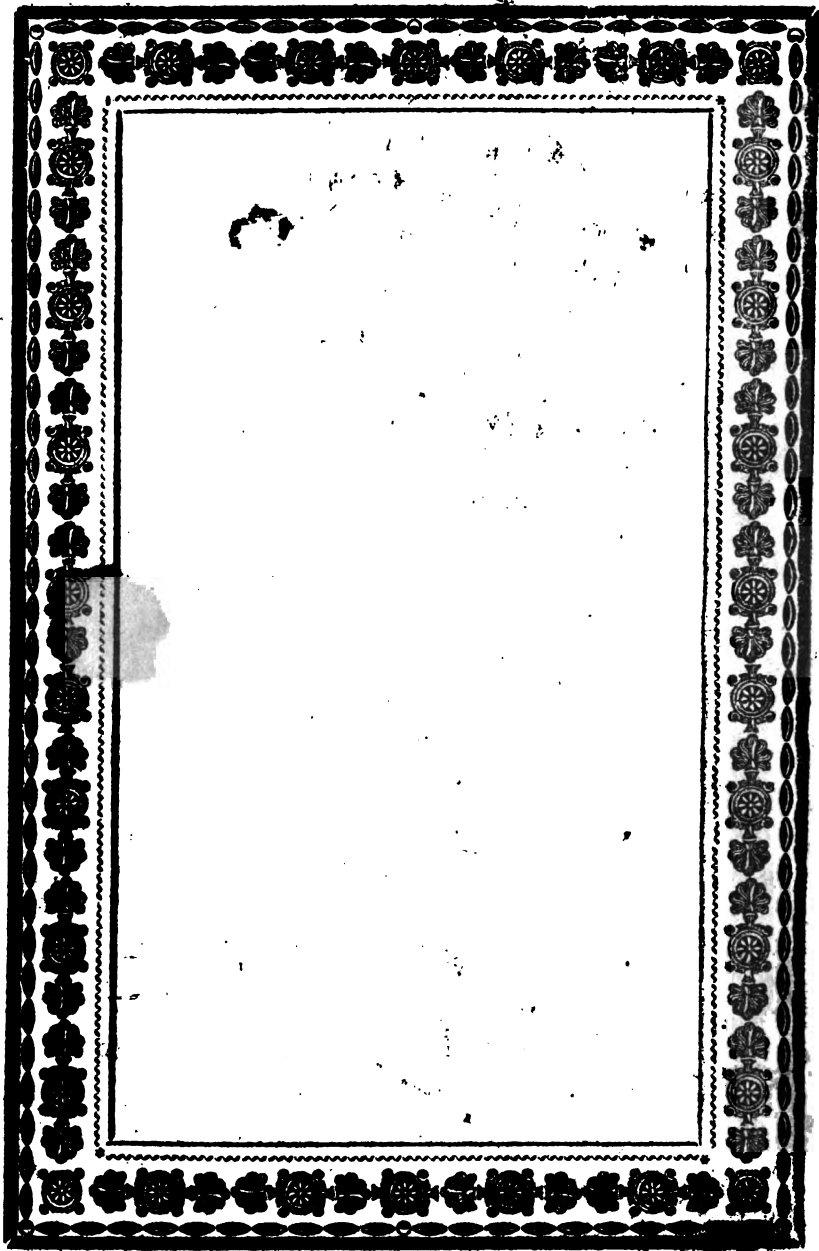

мя консульства П. Полломнія и Сульпинція; а
быкъ, во время 2 Пунической войны изрекшемъ
Кн. Домицію: „Римъ спасайся.“

[14.] *Mysteris, dño Tē dñvly, vs. claudere:* попо-
му что посвященные въ таинства Элевзин-
скія обязаны были наблюдать самое строгое
молчаніе на счетъ предметовъ, открывавших-
ся имъ чрезъ *Мистагога* или *Гіерофанта*.

3207 AK 2567 = 3 -

This book should be returned to
the Library on or before the last date
stamped below.

A fine of five cents a day is incurred
by retaining it beyond the specified
time.

Please return promptly.

